

Вам пишу

Дорогой Саша!
После недавних гастролей в Петербурге мы возмущались с тобой в поэзии, и вдруг какие-то страшные крики разбудили нас среди ночи. Это прошли по коридору несколько мужчин, видимо, совершенно счастливых и пьяных. Ты поднялся, увидел, что и я проснулся. Пошел в комнату, увидел, что на окне горит огонь, напольная лампа бесконечно освещала людей по российским просторам. Прежде чем вернуться в сон, ты сыграл короткий этюд: герой — мой незнакомый попутчик, оказался, в конце концов, не спал. Он сидел, широко раскрыв глаза, с ясным лицом и чистой, невинной улыбкой. Он не спал давно, не только эту ночь, и вот решил открыться, поделиться с миром плодами своих напряженных раздумий. Глаза «попутчика» стали наполняться голубым светом, он долго сидел потупившись и наконец произнес:

— А я верю в добро!
Я захохотал. Все что угодно я готов был услышать от незнакомца человека глубокой ночью, но только не такое признание. Оно было так нестерпимо неуместно и столь избито и банально, что человек этот даже не вызвал жалости. Как всегда в таких случаях, почувствовав успех, видя корки и содрогания смеющегося зрителя, ты намеренно затянул номер. Взгляд твоего героя был так стерильно ясен и чист, что невозможно было вступить с ним в разговор. Попутчик мой был восторженным идеалистом. Он был идиотом! Наконец, ты тоже не выдержал и зашептал... Заснул ты довольным, понимая, что в этюде что-то задело живое. Но что? Я уже тогда почувствовал, что где-то слышал эту интонацию, видел эти глаза, но вспомнил только спустя много дней: это был взгляд и голос твоего Дон Кихота! Роль, которую ты сыграл в ушедшем году.

В таких крохотных капустниках, этюдах и сценках (зрителями которых бываю в основном люди театра) артисты, иногда сами того не подозревая, освобождаются от своих ролей, чтобы роли не проникли слишком глубоко в душу. Артисты знают, как опасно поверить во что-то до конца, особенно когда им достаются, как раньше говорили, положительные роли.

Дон Кихот, наш российский «рыцарь печального образа», конечно, безусловно положительный, «голубой» герой. Таких героев играть трудно. Дон Кихот — крайне опасная, тяжелая, мучительная роль. Она несет в себе разрушительную для артиста вирус «титанической веры», напасти такой же смертельной, как и другие неизлечимые болезни. Подобные роли требуют огромных человеческих усилий — прежде всего, чтобы приблизиться к земле, к людям.

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ СТАНИСЛАВСКИЙ когда-то, еще в первой части уходящего столетия, сформулировал основу актерской игры, назвав ее «верой в предлагаемые обстоятельства». Не мне, скромному артисту областных кукольных театров, объяснять тебе, профессору театральных искусств и замечательному педагогу, как ценим мы в артистах, особенно в молодых, эту свежесть, наивную способность поверить в чей-то вымысел, приблизить его к себе до последней степени близости, дойти, в общем-то, даже до некоторого сумасшествия, представляя другим человеком. Если бы только человек! А ты и мухой, змеей, окурком, — и Бог знает кем и чем себе приходишь, будешь артистом. Мы ценим, мы любим артиста за его как бы абсолютную потерю собственной личности, за его неузнаваемость. Скажем честно, не прибавляется у нас настоящих артистов, пропадает бесследно тончайшая русская психологическая актерская школа, царят на сцене нагловатые середняки, только и умеющие, что напоминать о себе. Но и режиссеры, и актеры — все они всего лишь исполнители других, истинных, не придуманных «обстоятельств», рассчитанных на куда более длительные испиление.

Об этих «предлагаемых обстоятельствах», о вере и неверии в них мне захотелось тебе написать. Я хочу поделиться с тобой своими впечатлениями о твоей последней роли, которая возникла во времени, пронизанном кровавыми событиями русской истории конца ушедшего века.

Я увидел в ней удивительное совпадение судьбы Дон Кихота с судьбой миллионов российских людей. Дон Кихот никак не мог расстаться с подлюбившейся ему ролью рыцаря. Он играл в нее по всем правилам театра, спутник при этом искусство и жизнь.

Что-то подобное происходит с людьми, которые никак не могут освободиться от прежних, «возвешенных» ролей. Я решил написать тебе письмо еще и потому, что, размышляя о твоей работе, понял, что весь российский народ освобождается от роли советского народа. Возникший при этом гигантский, фантастический капустник, этот поразительный по человеческому многообразию и превращению трагический балаган, завершается очередной сменой этюда.

Что же происходит с людьми, которых освободили от роли народа-создателя, народа-творца и пока не назначили

ни на какую другую. Человек наш за это время стал меньше думать о своем назначении постоянно творить и создавать, преобразовывать мир, витать в космос, а стал больше налегать на экономку и финансы. Он поверил, что деньги все расставят по местам.

Народ поверил в деньги, в магическую силу обмена валюты — и бронированные кельи полуживиков и страдальцев этой новой веры покрыли всю страну. Народ терпеливо голодал, свыкаясь с тем, что на главных ролях при деньгах выступают другие народы и страны, но терпел лишения с гордым сознанием того, что живет он в свободной стране, при капитализме.

Теперь же он остался и без этой веры. Кого же ему предстоит сыграть? Во что поверить?

О ДНАЖДЫ (возможно, я тебе уже об этом рассказывал) я увидел на экране телевизора короткий репортаж в новостях о концерте Майкла Джексона в Москве. Идол пел, дрожа и вибрируя в дыму и полосах света. Танцуя, он приблизился к залу, протянул руку и оттуда ему подняли на сцену девушку, явно случайную, скорее всего какую-нибудь старшеклассницу. Несколько огромных световых пятен, отделившись от Майкла, поплыли по сцене и осветили его избранныцу. Сначала она не знала, как себя вести, но это длилось недолго. Майкл взял ее за руку и повел по сцене, не прекращая петь. Он пел, обращаясь к ней! Певец, имя и лицо которого знакомо миллионам, протянул руку и приблизил к себе ни-

А. Калыгин в роли Дон Кихота

Твою веру, о Рыцарь, сегодня хранит Санчо. Санчо, который не умер, — это наследник твоего, добрый идальго, духа, и мы, верные тебе, ждем, что в один прекрасный день душа Санчо переполнится донокхотством, в ней расцветут воспоминания о днях, когда он был оруженосцем, и он отправится в дом твой и оденет твои доспехи, которые подгонит под его фигуру местный кузнец, выведет Росинанта из стойла, съедет на него и возьмется за твою кобы, кобы, которое даровало свободу заключенным и повергло Рыцаря Зеркала и, не обращая внимания на причитания твоей племянницы, выйдет на широкое поле и вернется к полной приключений жизни, превратившись из оруженосца в странствующего рыцаря. И тогда, мой Дон Кихот, тогда-то дух твой получит опору на Земле... Это Санчо навсегда утвердит донокхотство на земле людей.

Мигель де УНАМУНО

Освобождение от роли

Александр Галин — Александру Калыгину

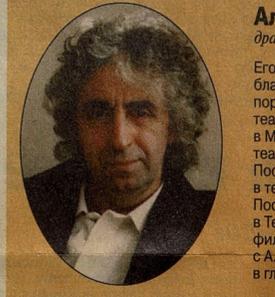
Вашим сыном. — 2000. — 2 февраля. — с. 16

кому неведомую девушку из московского предместья. Он пел, играя их счастливую встречу, потом обнял и стал с ней танцевать. Пройдя с ней в танце несколько шагов, Майкл поцеловал ее под восторженный гул публики. Но вместо того чтобы вернуться в зал, девушка неожиданно крепко прижалась к нему, не в силах разомкнуть руки. Зал взревел. Не растерявшись, Майкл шедер пролегал с ней несколько незапланированных шагов, но девушка все обнимала его и никак не хотела вернуться в зал. Она что-то шептала ему, стараясь пролить миг этой фантастической близости, увидевшись косясь на певца, плакала и смеялась, не веря своему счастью. Бочком подбежал кто-то из устроителей и попробовал уговорить ее, но она не сдавалась. Выскочил на сцену один, потом другой миллионер, с дурацкими улыбочками стали терзать девушку. Майкл начал отставать от фонограммы, извиваться, пытаясь освободиться от поклонницы, инстинктивно пятиться от зрителей к заднему portalу. И тут, наконец, выскочили его охранники — громадные негры, страшные, с розовыми пастями, что-то кричащие друг другу. И вот они, составляющие суммарно по силе несколько рот нашего ОМОНа, не смогли оторвать девушку в течение нескольких минут. Она утратила связь с реальным миром, что-то испуганно кричала певцу с оскалившимся выражением счастья, судорожно тынула Майкла к полу, окончательно сбивая его с ритма. Каким-то тайным чувством она поняла, что больше никогда не будет парить над головами людей в облаках, в лазерных лучах этой невиданной славы. Как она не хотела уходить со сцены, возвращаясь в жизнь, к белым и грязным ползнякам, чающим куклам, убогим, будничным делам, где ожидала ее только невыносимая участь выживания!

Негры оторвали девушку, высоко подняли и странно медленно, церемонно понесли к авансцене. Они бросили тело толпу.

Друг мой! Если бы ты видел, как хотел зал!

С ПЕКТАКЛЬ «Дон Кихот» и твоя последняя роль о вере. Дон Кихот — сумасшедший, поверивший, что он рыцарь. Способность человека во что-то поверить — одно из основных свойств нашей души. Вся механика жизни и выживания основана на вере. Вера — не есть, конечно, уникальная особенность и тем более свидетельство божественной исключительности человека. В этой своей способности во что-то верить человек не ушел еще слишком далеко от зверей и птиц. Птицы, превозмозга встречные воздушные потоки над Мировым океаном, конечно, знают, куда они летят. Внутренним зрением они видят конечную цель своего перелета и поэтому понимают его смысл. Они безоговорочно «верят» направлению своего полета», потому что в пути их ничто не обманывает. Например, никто не меняет ни расположения звезд, ни знакомые очертания материков и островов. Никто не путает их. Преодолев Дарданеллы, они видят очертания Африки, а не Австралии, о которой они, вероятно, ничего

Александр ГАЛИН
драматург, режиссер

Его литературный дебют в начале 70-х благословил Александр Володин. С тех пор он один из самых популярных театральных авторов. Сегодня только в Москве можно посмотреть в разных театрах шесть спектаклей по его пьесам. Последние годы пробует себя в театральной и кинорежиссуре. Последняя премьера — «Конкурс» в театре «Et Cetera». Готовится к съемкам фильма по пьесе «Чешское фото» с А. Калыгиным и Н. Караченцовым в главных ролях.

не знают. Птицы верят в предлагаемые обстоятельства, и как им, наверно, легко верить в цель своего бытия. Способность «поверить» шепи бытия», этим наивным и чистым свойством нашей души, пользовались и пользуются те, кто приписывает себе право формулировать и называть эту цель.

Наверно, аналитик или экономист легко нам все объяснит (после каждой удачной фразы добавив: «да!»), не переставая при этом синхронно улыбаясь. Но кто подчинит боль и страдания людей, поверивших в очерченную «перелет»? Именно этой болью пронизана твоя роль. В последние годы резко возросло количество скрытых и явных сумасшедших, людей, потерявших последние связи с реальным миром, который стал для них непонятен, темн и непредсказуем. Что им оставалось, как не верить в добро, подобно герою твоего этюда, несмотря ни на что.

Раньше в каждом мало-мальски уважаемом человеке, который всегда был одет в несоответствующий времени года и погоде наряд. Летом, в жаркую погоду он появлялся на людях в тулупе, в шапке и валенках. Зимой же он всегда пробегал куда-то по улицам босиком, в майке и трусах с видом оцепеневшего человека. Облик его, особенно в летние морозы, у людей вызывал содрогание и жалость, у других смех или ужас. Человек этот не видел времен года, снега или дождя, он существовал в каком-то другом, своем времени, возможно, во времени, развернутом в противоположную от нас сторону. Теперь таких людей стало много. Их можно увидеть копающимися у мусорных баков. Увидеть их можно застать читающую русскую речь, услышать обертывание, доступные только людям с глубоким гуманитарным образованием! Увы, там же вы можете встретить и взгляд, исполненный неистребимой веры в доброту.

Ты знаешь, Саша, лучше меня, что бывает, если актер так и не освобождается от роли. Есть роли, которые навсегда в нем остаются, меняют артиста изнутри и даже изменяют его внешне. Но не только артисты страдают от своего рода. Есть и среди людей безумцы, которые никак не хотят меняться! И о них то же твой Дон Кихот!

В городе Курске, в годы моего незаб-

Александр КАЛЫГИН
народный артист России

Сыграл десятки ролей в театре и кино. После окончания Щукинского училища в 1965 году работал в Театре на Таганке, в Театре им. Ермоловой, в «Современнике» и во МХАТе. В 1993 году основал и возглавил Московский театр «Et Cetera». Играл в двух пьесах А. Галина — «Тамада» и «Чешское фото». В этом сезоне вышел на сцену своего театра в роли Дон Кихота.

при этом очень нехорошим словом. Залман стал бледен как полотно и, дрожа от гнева, стал ругать Бору и требовать никогда больше не трогать этого большого человека. Может быть, Залман благоволил и уважал настоящего Сталина за победу над фашистской Германией. Может быть, он просто по привычке боялся Сталина, боялся ненадолго, неловко сказанным словом зазевать «образ Сталина», что тоже жестоко каралось в то сумасшедшее время. Ведь «хозяин» все слышал и видел. Но Залман слишком хорошо умел шить брюки и потому был умнее и прозорливее тех, что ничего не умел делать. Когда Сталин стоял у палатки, ее старались обходить милиционеры, так любившие заглянуть в торговые ряды и обложить данью рукавцы иудеев. Нельзя сказать, что они боялись под-

дельного вождя, но и они тоже не хотели с ним связываться. Как и Залман, милиционеры тоже очень хорошо знали силу реального «отца народов» и верили в «предлагаемые обстоятельства». К концу своего великого поприща курский Сталин, в годы хрущевской оттепели, еще иногда возникал на трамвайных остановках, колом стоял в толпе, мешая остальным штурмом брать вагоны, но сам никогда не поднимался с ними вместе, а оставался стоять один на пустой остановке, грустно поглядывая вслед трамваю. Так я и запомнил его, удаляющимся от нас, становившимся все меньше и меньше. Так я никогда и не узнал, кем же родился и каким именем назван был исполнитель этой столь полюбившейся ему роли. Кем он был на самом деле? За что был так страшно обманут? За что судьба могла так помянуть над ним, предначертая ему столь незавидную участь — быть жалкой копией чего-то изображенного? Что это было?

Но если курскому Сталину, о котором я вспоминаю сейчас с грустью, всю окружающую жизнь, миллионы людей помогали играть роль Сталина, то как нам понять тех, которые сейчас становятся рыцарями этого ужасного образа. Кто помогает этим сумасшедшим?

Но есть все-таки великие безумцы, ко всем объектам сопротивляется «предлагаемым обстоятельствам», упорно не верит им и существует, как и положено истинным героям, в полном одиночестве. Большинство из них «прописано» в литературе! Наверно. Один из них — Дон Кихот. Сильней-

шая сцена в спектакле — неожиданное, как чудо, появление Дон Кихота в нашем времени, среди реальных, узнаваемых рыцарей — наших современников. Рыцарь уже окончательно стал похож на такого вот придурка, который летит по сцене на пальто и шапке, а зимой бегом по снегу босиком. Он все говорит и говорит, и все верит и верит в добро и справедливость. Что же нам делать? Верить ему? Бросив дела, слушать очередного сумасшедшего? Да и услышим ли мы его? За право быть услышанным ему не с мельницами придется воевать, а с чудовищами, о которых Сервантес и не слышал. Провинциальный дурачок, сидящий на мостках, свесив ноги, ничего уже не понимает в окружающей нас жизни. Он сделался неуместным и ненужным со своим умением верить. Такого покидает даже Санчо Панса, потому что у того больше нет сил его жалеть — надо спасаться, надо выживать. И как хорошо, что Дон Кихот наконец-то остается один и уже никто не трогает и ни с кем не борется. Дон Кихот просто становится неопровержимым доказательством наличия человеческой души!

И НОГДА мне задают вопрос: а почему вас не видно на людях? Я и раньше не боролся за право присутствия в театре, просто сочинял свои пьесы. Как это, в общем-то, грешно и не благородно напоминать сильным и богатым мира сего о себе и постоянно требовать к себе внимания окружающих, которым нет до тебя дела. Художники наши всегда любили похлопотать о своих правах, забывая, что борьба за свои права не одно и то же, что борьба за права человека. Но на самом деле место художников в этом бою давно уже отвоёввали свободные СМИ. Прикормившись с бандистерской руки, они к нынешнему декабрю совсем потеряли былую звонкость и запели такими голосами, каких не слышно было со времен отелов Пропанганды и Агитации. Тот, кто придумывает и «предлагает» обстоятельства «гражданин выборов, понимает, что целесообразность и расчет пока не для россиян. Он понял, что полуполноными, измученными толпами может двигаться только вера. Вот-вот должна возникнуть новая красивая русская мечта! Какое поле деятельности для художников! Как не объединить вокруг нее все «здоровые» силы общества! Выборы — это совсем не право, а всего лишь временная, как и все на этом свете, форма борьбы за выживание. У одних это сублимируется в жажде победы, недолгократно, кстати, воспетой, и не только романтиками. Это право излавна захватили «молодцы», соль и перец земли — «силовики» Истории. У большинства же под этим скрывается робкий инстинкт самосохранения, необходимость прихватить что-нибудь во имя продолжения рода и для накопления имущества. Не смешно ли это, добровольно выбирать человека только для того, чтобы он, будучи избранным, немедленно стал строго напоминать тебе о твоих обязанностях, главные из которых — хорошо содержать его и по возможности воспеть? Случай с последним нашим президентом доказал, что

первое намного предпочтительнее второго. Сколько же еще предстоит «выбираться» людям, прежде чем уйдет из них этот стальной инстинкт вожака? Нет! Уж лучше надеть ржавые доспехи и веселить публику. Все-таки, Саша, твой Дон Кихот стал хоть и безумным, но еще одним воплощением прекрасного и великого. Он не был заложен ни в чьи технологии, и за это тебе спасибо. Даже в основу наивного желания «играть» Сталина у его курского исполнителя была все-таки положена не рассчитываемая схема, в которой есть все, кроме человеческой крови и боли, а безграничная любовь и вера. Это был всего лишь ритуал подражания, длиною в жизнь, ритуал поклонения верховной, управляющей силе, ничем, в сущности, не отличающийся от любых церемоний и ритуалов, сопровождающих власть. Ну и под конец совсем о пустяках. За кулисами моего театра на стене появились скопированные газетные рецензии. Спросил остановившегося рядом молодого артиста: ругают? Артист пожал плечами. Скорее всего, пытаются отшутиться. Нельзя же не отозваться на Дон Кихота. Как и твой герой, ты сам предстаешь в критических статьях, а также в умах людей, тебе знающих близко и неблизко, в каком-то искаженном виде. Вообще, мы, люди театра, привыкли верить, обладаем болезненной доверчивостью, которая часто становится причиной многих душевных страданий и даже заболеваний. Хрупким, болезненным юношей, практически не переступившим порога профессионального театра, а когда-то написал пьесу «Ретро», имевшую успех. В первой же нашей газетной статье, посвященной премьере спектакля, я узнал про себя, что я — «матерый театральный чучело», что и как нужно писать для того, чтобы быть так широко поставленным. Мне не было тогда и двадцати пяти лет. Где мог я, робкий и застенчивый провинциал, всю юность простоявший у долбежного станка, так глубоко изучить законы сены? Где так рано постиг азы зрительского успеха? С тех пор я стал бояться читать статьи — в них могло оказаться такое, что причинило бы боль не только мне, но и моим близким, особенно моей матери, для которой мое драматургическое поприще было подарком Бога. Конечно, мне иногда пересказывали статьи, читали по телефону, но сам я уже боялся прикасаться к ним. Хотя должен сказать правды ради, что небольшую книгу профессора русской словесности Чаппела из далекой Флориды «Карнавал в пьесах Галина» я прочел без страха, на английском, потому что уже не боялся, что се прочту моим близким. Обращенная к студентам-славистам, эта книжка рассказывала и о том, как в маленьком городке Курск, где прозябал будущий драматург, привезли и показали иностранцы фильм. Это был фильм итальянского режиссера Федерико Феллини «Дорога». Профессор писал, что Италия стала профессорской страной, куда вырвалась жадная пастышь и пуля мир фантазия молодого человека. Я читал на чужом для меня языке. Я никак не мог поверить, что это написано про меня. Я ведь одно время стал привыкать к мысли, что на моей холодной родине я всего лишь «лидер проката». Я доверчивый человек, а обо мне писали люди с высшим театральным образованием, которого я так и не получил. Время показало, что действительно оказался предпримчивым в нашем театре! Какие толпы чудеса предприимчивости не были продемонстрированы за последние годы! Все это время я изредка писал пьесы и ни у кого не ходил в друзьях, «на всякий случай».

Роль же писал тебе, Саша, о том, что люди недаром выбирают артистов. Роль Дон Кихота выбрала Александр Калыгин не случайно. На самом деле Александр Калыгин совсем не толстый, а худой. Высокий. У него острая, давно не стриженная борода и высокий загорелый лоб, над которым вытесны черные, с проседью волосы. Он вовсе не любит покупать дорогие костюмы и обувь, а также рубашки, очки, бретельки, одеколоны, шампунь и дезодоранты. Он пахнет сухой пыльюю Андальсуи, и от его сапог еще издали слышен благородный запах конского помета. И вовсе он не ездит по восточной варшавской столице на японском автомобиле с мыслью об автомобиле немецком. Он садится на лошадь, по имени Росинант, и едет играть Дон Кихота. Милиционеры его узнают и разрешают ездить на красной степи. Тогда, в поэзии, скорее всего инстинктивно, ты стал освобождаться от последней своей роли, чтобы она не зашла слишком далеко, чтобы не стать сумасшедшим и не войти, вслед за моим курским Кобой, в другое измерение, не уподобиться той безвестной, сошедшей с ума девочке, которая сотворила себе земного кумира. Но актеру такое сумасшествие грозит меньше, чем зрителю. Люди же часто не могут понять, не знают, что с ними на самом деле играют, они «верят» по полной программе, увы, заранее просчитанной на компьютере схеме. Как соединить веру и разум? Как людям научиться освобождаться без страха и новых поворотов? И все-таки тебе, Александру Александровичу, выпало играть Дон Кихота!

Александр ГАЛИН

общая газета

Главный редактор номера: Юрий СОЛОМОНОВ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати
РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.
ссылка на «ОГ» обязательна
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЫКОВ
Отдел рекламы: Тел.: 915-75-23, 915-51-80, Т/ф: 915-26-06
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81

Вёрстка компьютерного центра
«Общая газета»
Технический директор
Валерий МАКАРОВ

С этикеткой в рамках публикации
предоставляется информационно-
камеральная литература.
Реклама не несет ответственности
за содержание рекламных сообщений

Отдел распространения: Людмила ЛИР. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» — 181142 экз. (региональный — 127000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском метрополитене —
агентство «МЕТРОПРЕСС»
в С.-Петербургском метрополитене —
ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1»,
125865, ГГО, Москва-137, ул. Правды, 24

Номер подписан в печать 26.01.2000 г.
Заказ 103.

МЕТРОПРЕСС

Наши подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гонимая, д. 1. Справки по телефону: 915-22-88; факс: 915-51-71, e-mail: secretar@og.ru. Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru (а также в базах данных www.park.ru; www.nns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com). Адрес «Гостиний «ОГ»: 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22

Редактор: Дмитрий ДОКЧАЕВ, Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Владимир УМНОВ, Егор ЯКОВЛЕВ, Виталий ЯРОШЕВСКИЙ. Дирекция выпуска: Елена БОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ, Светлана КАРТАШЕВА (корректор).
Руководители направлений: Наталья ГРИГОРЬЕВА (город), Ирина ДЕМЕТЬЕВА (провинция), Елена КОУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Илья МЕДОВОЙ (мировоззрение), Елена СКВОРЦОВА (право), Дилара ТАСБУЛОВА (СМИ), Марина ТОКАРЕВА (редактор «ОГ»-Петербург), Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО (спорт), Борис ЮНАНОВ (международная жизнь).
Обозреватели: Олег ВЛАДИКИН, Елена ДИКУН, Елена ЕРМОЛЕНКО, Виктор ЛИТОВКИН, Альберт ПУТНИК, Юрий РОСТ, Мария СЕДЫХ, Борис СИНЧЕВСКИЙ, Дмитрий СОКОЛОВ, Елена ТОКАРЕВА.
Представители за рубежом: Эльмира АХУНДОВА (Баку), Евгений БАИ (Вашингтон), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Зюльда ТОВОРУШКО (Рига), Лариса ДУДЧУК (Киев), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Федор БУРЮКОВ (Прага), Алексей СВАВИН (Берлин), Армен ТИГРЯНИН (Ереван), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).
Исполнительный директор Наталья КЛОЧКО. Финансовый директор Елена ПАНОВА. Директор по развитию Елена РЫМКО.